

4855640

авая рукописи

Кули

ПЛАТОНОВА Елена Николаевна

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
СОЗДАНИЯ ОБОБЩЁННОГО ЗНАЧЕНИЯ
В ЯЗЫКЕ ПОСЛОВИЦ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Специальность – 10.02.01 – русский язык

- 6 ОКТ 2011

МОСКВА – 2011

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Московского государственного областного университета

- Научный руководитель: **Канафьева Аля Васильевна**,
кандидат филологических наук, доцент
- Официальные оппоненты: **Алтабаева Елена Владимировна**,
доктор филологических наук, профессор
(Мичуринский государственный педагогический институт)
- Валькова Елена Анатольевна**,
кандидат филологических наук, доцент
(Московский государственный областной университет, кафедра стилистики русского языка, культуры речи и риторики)
- Ведущая организация: Владимирский государственный университет

Защита состоится «27» октября 2011 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.155.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций (специальности 10.02.01 – русский язык, 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания [русский язык]) при Московском государственном областном университете по адресу: 105005, г. Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а.

Автореферат разослан «14» сентября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

В.В. Леденёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык пословиц является одним из способов познания мира и выражения взглядов на этот мир в художественной форме. Пословица стремится отразить различные стороны действительности в результате обобщения жизненных наблюдений, исторического опыта.

Выбор **темы** диссертационного исследования обусловлен вниманием и интересом лингвистов и литературоведов к пословицам русского народа (В.П. Адрианова-Перетц, 1957; В.П. Жуков, 1967). Язык пословиц не раз становился объектом исследования с точки зрения лексики (В.П. Фелицына, 1952); морфологии (О.А. Давыдова, 1978; Л.Б. Кацюба, 2004); синтаксиса (П. Глаголевский, 1873; З.К. Тарланов, 1999); структуры и семантики (Г.Л. Пермяков, 1978; И.Е. Савенкова, 1989); средств выразительности (С.Г. Лазутин, 1989; А.М. Московский, 1977); функционирования их в речи (Т.В. Бондаренко, 1995; Н.Н. Фёдорова, 2007); с позиций лингвокультурологии (О.А. Дмитриева, 1996). Специального исследования, посвящённого грамматическим средствам обобщения в языке пословиц в научной литературе нет.

Объектом лингвистического анализа послужили пословицы, представленные в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа».

Предметом лингвистического исследования являются средства выражения обобщённого значения пословиц на морфологическом и синтаксическом уровнях языка: принципы их отбора; взаимодействие и функционирование в языке пословиц.

Актуальность данной работы обусловлена рядом причин:

- во-первых, особой значимостью корпуса пословиц для носителей русского языка, активным употреблением их в речевой деятельности;

- во-вторых, исследованием категории обобщения как важнейшего признака пословиц: категория обобщения важна для человека, так как процесс обобщения происходит при особых условиях, характерных для определённого времени, что свидетельствует о путях развития человеческого мышления от конкретного, чувственного восприятия к абстрактному, образному, обобщённому мышлению;

- в-третьих, особым вниманием к грамматическим средствам обобщения, выявляющим способы выражения обобщённого опыта народа;

- в-четвёртых, неугасаемым интересом в науке к устному народному творчеству, к пословицам русского народа, в которых представлены нравственные и этические поучения, носящие вневременный характер.

Цель настоящего диссертационного исследования состоит в том, чтобы представить комплексный анализ морфологических и синтаксических средств создания обобщённого значения пословиц, выявив частотность употребления и роль каждого из них.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) установить причины закрепления обобщённого значения в пословицах;
- 2) систематизировать языковые средства выражения обобщённого значения в пословицах русского народа на морфологическом и синтаксическом уровнях;
- 3) определить представленные в языке пословиц степени выражения обобщённого значения;
- 4) показать регулярно используемые способы выражения обобщённого значения на морфологическом и синтаксическом уровнях;
- 5) установить соотношение морфологических и синтаксических средств выражения обобщённого значения;
- 6) обосновать типичность и частотность грамматических средств в функции обобщения;
- 7) выявить особенности разноуровневых языковых средств выражения обобщения.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что обобщение в языке пословиц реализуется средствами морфологического и синтаксического уровней языка и в их взаимодействии.

Научная новизна исследования состоит:

- в обосновании причин формирования обобщённого значения пословиц как их важнейшего свойства;
- в комплексном анализе языковых средств обобщения на морфологическом и синтаксическом уровнях на материале пословиц;
- в систематизации грамматических средств выражения обобщения;
- в выявлении способности разных грамматических средств к выражению обобщённого значения пословиц;
- в описании регулярно используемых средств выражения обобщённого значения на морфологическом и синтаксическом уровнях;
- в определении взаимодействия морфологических и синтаксических средств выражения обобщённого значения.

Материалом исследования послужили пословицы русского народа, представленные в сборнике В.И. Даля. Картотеку составляют около 5000 пословиц, извлечённых методом сплошной выборки.

Теоретическая значимость исследования состоит в анализе, описании и систематизации грамматических средств обобщения в пословицах русского народа. Наблюдения и выводы, представленные в работе, могут быть использованы при дальнейшем изучении языка пословиц и средств обобщения в высказывании. Исследование вносит вклад в общую теорию обобщения, выявляет взаимосвязь логики, философии, литературоведения и лингвистики в трактовке языка пословиц.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при чтении вузовских курсов лингвистического анализа текста, теории и истории языка устного народного

творчества, при проведении спецкурсов и спецсеминаров, при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ.

В исследовании использованы следующие **методы и приёмы**: общенаучные методы наблюдения, анализа, сравнения, описания, приёмы классификации, обобщения; структурно-семантический метод. В ходе работы привлекались законы смежных научных областей (законы философии и логики о соотношении языка и мышления, частного и общего) и достижения смежных научных дисциплин (литературоведения, фольклористики, культурологии), которые помогли полнее и глубже проанализировать материал.

Положения, выносимые на защиту:

1. В языке пословиц представлен отобранный из общезыковой системы русского языка определённый набор средств выражения обобщённого значения.
2. Обобщённый смысл пословицы формируется не только и не столько употреблением пословицы в переносном, иносказательном смысле, сколько синтаксической структурой в целом.
3. На морфологическом уровне осуществляется преобразование конкретного лексического значения в абстрагированное, обобщённое грамматическое значение; обобщённость создаётся благодаря аналогии с единичным явлением, не вызывающим никаких сомнений.
4. Обобщённое значение предметности, качественного признака, количества, действия, обстоятельного признака действия или состояния, обобщающего указания на предметы, признаки, принадлежность и количество выражено формами разных частей речи.
5. Субстантивация продуктивна при создании максимально обобщённого значения пословицы: слова теряют исходное категориальное значение и выражают абстрагированную, обобщённую предметность.
6. На синтаксическом уровне обобщённое значение пословиц формируется их лично-временной ориентацией; обобщённое значение появляется при разрыве действия-состояния предложения с определённым лицом-деятелем и при разрыве действия-состояния с определённым грамматическим временем.
7. На степень обобщённости пословицы влияет её объём: лаконичная, краткая пословица используется в большем количестве ситуаций, а пословица с большим объёмом используется в меньшем количестве ситуаций.
8. Наиболее характерными синтаксическими средствами выражения обобщённого значения пословиц являются следующие модели предложений: среди двусоставных – бисубстантивные и биинфинитивные; среди односоставных – обобщённо-личные и инфинитивные предложения; среди сложных предложений – бессоюзные и сложносочинённые противительные предложения.
9. Неполные и эллиптические предложения являются типичными средствами выражения обобщения в пословицах.

Апробация исследования. Основные теоретические положения диссертации отражены в 5 публикациях, в том числе в издании перечня ВАК («Вестник МГОУ», серия «Русская филология»). Материалы исследования обсуждались на заседании кафедры современного русского языка, на научном семинаре аспирантов «Актуальные проблемы лингвистики» кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета (2007, 2008, 2009, 2010, 2011). Автор принимал очное и заочное участие во всероссийских научных конференциях (Москва, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из Предисловия, Введения, двух глав, Заключения, Библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **Предисловии** обосновываются выбор темы, актуальность и новизна работы, определяются предмет, цель, задачи и методы исследования, формируется гипотеза, представлены основные положения, выносимые на защиту, характеризуются теоретическая и практическая значимость диссертации.

Во **Введении** представлены научные сведения о категории обобщения, определена специфика пословиц и охарактеризован источник языкового материала.

Под обобщением мы понимаем общий вывод, результаты которого получены в ходе наблюдения, изучения отдельных фактов, явлений действительности, перехода от частного к общему.

Понятие «обобщение» является предметом изучения философии, логики, психологии, физиологии и лингвистики, так как обобщение представляет собой продукт сознания человека, продукт работы мышления человека при познании явлений действительности. С философской точки зрения обобщение представляет мыслительную операцию, осуществляемую познающим субъектом в процессе отражения объективного мира, и является одним из важнейших средств познания окружающей действительности. С физиологической точки зрения основное внимание уделяется нервным механизмам, лежащим в основе протекания процессов обобщения.

Процесс обобщения свидетельствует о высоком развитии человеческого мышления, которое невозможно без логических категорий, выступающих как формы перехода мышления к истине и являющихся этапами познания. К логическим категориям относится и категория обобщения.

Связь языка и мышления находит своё отражение в категориях языка: «Человек, передавая логические категории мышления, придаёт им формальное, лингвистическое выражение, создавая свои грамматические языковые категории» [Мещанинов, 1967, с. 8].

В круг наших научных интересов входит обобщённое значение как языковая категория: обобщение как логическая категория получает своё

внешнее выражение в языке с помощью грамматических средств, поэтому приобретает статус языковой категории. Категория обобщения универсальна. Она существует во всех языках, но средства выражения обобщённого значения различны: значение обобщения выражается целым комплексом средств языка и их взаимодействием.

Актуальным остаётся вопрос о соотношении категорий «определённость», «неопределённость» и «обобщение». Одни учёные, рассматривая определённость-неопределённость, не упоминают об обобщении [Алёхина, 1975, с. 6; Галкина-Федорук, 1963, с.65]; другие лингвисты представляют обобщение как «крайнюю степень неопределённости» [Гаврилова, 1980, с. 69; Бабайцева, 1968, с. 51]; третьи считают, что категория обобщения развивается на основе неопределённости и «образует триаду с категориями определённости и неопределённости» [Кондратьева, 1993, с. 46].

В исследовании мы разграничиваем понятия «неопределённость» и «обобщение» и считаем обобщение самостоятельной категорией.

Проблемой категории обобщения в русском языке начали заниматься в 50-60-х годах XX века. Категория обобщения рассматривалась в связи с изучением обобщённых слов [см. Сапожников, 1965] и обобщённо-личных предложений [см. Юдин, 1951; Алсуфьева, 1968]. В 70-е годы проблема обобщения освещалась в связи с изучением семантики синтаксических единиц [см. Арутюнова, 1971; Золотова, 1973]. С 1980-х годов и до настоящего времени обобщение изучается в связи с вопросами лингвистики текста [см. Гаврилова, 1980; Слестникова, 1992; Панчишина, 1993; Завьялова, 2002] и как отдельная категория [см. Кондратьева, 1993].

Многоаспектность проблемы обобщения послужила поводом для неоднозначной квалификации этой категории в современном русском языке. Данную категорию определяют как синтаксическую [Гулыга, 1979]; структурно-семантическую [Кондратьева, 1993]; функционально-семантическую [Шмарина, 1975; Слестникова, 1992; Панчишина, 1993]. Некоторыми исследователями данная категория оценивается как скрытая, регулярно не выраженная морфологическими и синтаксическими средствами [Алёхина, 1975, с. 6].

Мы относим категорию обобщения к функционально-семантическим категориям, которые представляют собой взаимодействие разноуровневых языковых средств (лексических, морфологических, синтаксических) при выражении семантических функций. Она «не относится к какому-либо одному языковому уровню или аспекту, а порождается элементами разных уровней, разных сторон языка» [Бондарко, 1971, с. 8].

Структура грамматических средств создания обобщённого значения в современном русском языке рассматривается как явление сложное, не лишённое противоречий. Обобщённое значение характеризуется наложением средств одного уровня языка на другой (лексического на фонетический, грамматического на лексический, синтаксического на морфологический): «Языковые явления, относящиеся к области грамматики, характеризуются

наложением обобщённого значения на значение лексическое» [Адмони, 1975, с. 42]. Обобщение происходит не только при насаивании грамматических значений на лексические значения отдельных слов, но и благодаря взаимосвязи этих значений. Само обобщённое значение предстаёт, таким образом, как сложно организованная система, требующая для своего раскрытия в каждом конкретном случае и в каждом языке тщательного исследования.

Лингвистическая проблема выражения обобщённого значения решается нами на языковом материале пословиц русского народа, так как обобщённое значение – важнейший признак пословицы. Но терминологическое сочетание «обобщённое значение пословицы» до сих пор не получило однозначной трактовки. В науке предпринимались попытки свести понятие «обобщённое значение» к понятию «переносное значение». Появление обобщённого значения у пословицы связывали с употреблением устойчивой фразы в «переносном», «иносказательном смысле» [см. Бондаренко, 1995, с. 17; Жуков, 1967, с. 11; Широкова, 1931, с. 117] или «лишь по ассоциации» [см. Богородицкий, 1900, с. 13; Черкасский, 1978, с. 37]. Другое понимание «обобщённого значения пословицы» мы находим у З.К. Тарланова: «Обобщённый смысл пословицы создаётся не только и не столько переносным смыслом, сколько общим строением синтаксических структур и их лично-временной ориентацией» [Тарланов, 1970, с. 6]. Появление обобщённого (переносного) значения пословицы формируется не лексическим значением входящих в неё компонентов, а синтаксической структурой в целом. Важнейшими условиями возникновения обобщённого значения пословицы являются разрыв действия-состояния с определённым лицом-деятелем и разрыв действия-состояния с определённым грамматическим временем.

В диссертации мы разграничиваем пословицу, поговорку, фразеологизм и крылатое выражение. **Пословица** понимается нами как краткое суждение назидательного характера, являющееся результатом обобщения жизненных наблюдений и исторического опыта народа, выраженного взаимодействием лексических и грамматических средств в яркой, образной художественной форме.

В работе мы обращаемся к пословицам, представленным в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа». Пословицы определённой эпохи строятся по живым моделям языка и отражают последовательно и полно живой народный язык: «Частое непонимание нами пословицы основано именно на незнании языков, тех простых, сильных и кратких оборотов речи, которые исподволь утрачиваются и вытесняются из письменного языка, чтобы сблизить его, для большей части сподручности переводов, с языками западными» [Даль, 2006, с. 13]. Пословицы кратко, метко, просто и выразительно обобщают жизненные наблюдения, опыт народа с помощью грамматических средств языка.

В первой главе «Выражение обобщённого значения пословиц на морфологическом уровне» обобщённое морфологическое значение, характеризующее слова определённой части речи, рассматривается нами как

абстрактное, отвлечённое представление того общего, что присутствует в лексических и морфологических значениях конкретных слов данного класса: «В частях речи осуществляется «переплавка» наиболее обобщённых лексических значений в абстрагированные грамматические значения» [Поспелов, 1953, с. 55].

В выражении обобщённого значения первостепенную роль играют **имена существительные**, так как они приобретают значение обобщённой предметности. По нашим наблюдениям, в пословице употребляются существительные, в которых есть особые отношения, связи. Обобщённое значение создаётся благодаря аналогии с единичным явлением как закономерностью: *Яблоко от яблоньки недалеко падает; Не родит верба груши; Кочерга в печи хозяйка*. Обобщённый смысл названные пословицы приобретают в речи за счёт отнесения суждения к определённому событию, факту действительности на основании аналогии. Именно в разговоре, в диалоге обнаруживается истинная природа данных пословиц.

Образным средством обобщения служит такой лексико-грамматический разряд существительных, как имена собственные. Если мы используем пословицу не в тех логических связях, при которых она появилась, то имя собственное абстрагируется от конкретного лица и называет группу лиц. Имена собственные имеют различную степень обобщения: 1) собственные имена, являющиеся только обобщённым названием группы лиц: *По бороде – Авраам, а по делам – Хам*; 2) собственные имена, имеющие соответствующие нарицательные названия целой группы людей, обладающих сходными качествами: *Фомка вор: на долото рыбу удит*; 3) собственные имена, в которых наметились общие понятия, включены в пословицу для рифмы: *На всякого Егорку есть поговорка; Хороша Маша, да не наша*.

Специфическое значение приобретает в пословицах категория числа имён существительных. Понятие единичности и множественности представлено слитно, как особый вариант числа. Указание на определённое количество утрачивает значимость, а форма единственного числа приобретает значение обобщённой множественности. При обозначении группы предметов или лиц через одну единицу они обобщаются в своих чертах, теряют единичность, индивидуальность, и внимание акцентируется на их типичном свойстве: *Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше; Трижды человек дивен бывает: родится, живёт, умирает; Не расти яблочку на ёлке*.

Исследование показало, что в некоторых пословицах наделение предмета признаком оказывается важнее самого предмета, поэтому **имена прилагательные** являются необходимым элементом создания обобщённого значения. При их устранении суждение теряет смысл. Главным становится признак, качество субъекта, а не сам субъект: *Добрый человек в добре проживёт век; Злой человек не проживёт в добре и век*. Имя прилагательное как средство выражения обобщённого значения может являться структурно необходимым компонентом, тесно связанным с существительным. При изъятии имени прилагательного в суждении происходят весьма существенные

изменения, в результате чего оно становится абсурдным, нарушается его истинность: *У холодной печи не согреешься; Чужой мёд горек.*

Характерным для пословиц является переход относительных прилагательных в лексико-грамматический разряд качественных прилагательных и выражение не отношения предметов, а их качества: *У каменного попа, да железные просвиры.* Прилагательное **каменный** называет не материал 'сделанный из камня', а характеризует жестокого, бесчувственного человека.

Средством выражения обобщения являются морфологические категории полноты / краткости и степеней сравнения имён прилагательных. Краткая форма имён прилагательных по сравнению с полной выражает большую категоричность, большую оторванность от реальных условий речи, отвлечённость, это голое констатирование факта: вывод-обобщение, сделанный в результате длительного наблюдения и опыта: *Любовь слепа; Чужое завистливо.*

Наиболее употребительна в пословицах сравнительная степень (компаратив). Языку пословиц присуща синтетическая форма компаратива. Обобщённое значение выражается формами **лучше / хуже**. Компаратив **лучше** указывает на то, что следует выбрать и осуществить, и включает в себе обобщённый мотив действия: *Деньги лучше уговора; Бережливость лучше богатства; Запасливый лучше богатого.* Компаратив **хуже** входит в высказывания-предостережения: *Простота хуже воровства.* Превосходная степень показывает, что выражаемый прилагательным признак характерен для данного предмета в самой высокой степени и что этот предмет находится вне сравнения со всеми остальными предметами. Данные пословицы содержат обобщённое утверждение о самых главных и важных ценностях в жизни: *Вольность всего лучше; Свой уголок всего краше; Хозяйский глаз всего дороже; Бедность всего хуже; Жена без мужа всего хуже; Душа всего дороже.*

В работе анализируются **числительные** как средство выражения обобщённого значения в языке пословиц. Числительные указывают не на конкретное, а на отвлечённое количество и приобретают обобщённое значение малого или большого количества. Язык пословиц богат числительными **один, два, три, семь, десять, сто**. Числительное **один** может указывать на а) единичность: *Курица по одному яйцу сносит;* б) совместность: *Прибыль с убылью в одном дворе живут;* в) незначительность: *Одна беда не беда.* Числительное **два** в пословице употребляется с числительным **один** и обозначает невозможность, несовместимость количества одних предметов с количеством других: *Двух шпаг в одних ножнах не живёт.* Числительное **три** может указывать на предел: *До трёх раз прощай!* Числительное **семь** указывает на большое количество: *У семи нянек дитя без глазу.* Числительное **десять** обозначает обобщённую множественность, противопоставленную единичности: *Ты ему слово, а он тебе десять.* Числительное **сто** обозначает очень большое количество: *Живи просто, выживешь лет со сто.* Порядковые

числительные в пословицах служат средством создания обобщённого значения размещения материальных и духовных ценностей по степени значимости для человека: *В первой вине и Бог прощает; Воровство – последнее ремесло.* Собираательные числительные как лексико-грамматический разряд числительных не характерны для языка пословиц: *Семеро ворот, да все в огород.* Они подвергаются субстантивации.

Местоимения наряду с другими именными частями речи являются типичным средством выражения обобщённого значения в языке пословиц, так как они способны указывать на живые существа, предметы, явления, признаки, принадлежность, количество, но не называть их. По меткому выражению Н.Ю. Шведовой, «класс местоимений – это арсенал смысловых абстракций, заключённых в языке в целом» [Шведова, 1998, с. 8]. Тот факт, что нравочение, выражаемое пословицей, носит максимально обобщающий характер, делает возможным включение в её структуру местоимений, способных к широкому обобщению. Если группа местоимений в современном русском языке не способна прямо указывать на обобщённое значение (например, личные местоимения), то в языке пословиц данные формы не выполняют своего прямого значения, а переосмысляются. Средствами обобщения в языке пословиц служат следующие разряды местоимений: личные, притяжательные и определительные. Личные местоимения отнесены к обобщённому деятелю и абстрактно представляют любое лицо: *Где я лисой пройду, там три года куры не несутся; Покривил ты душой; Он в рубашке родился; На сём свете мы в гостях гостим.* В пословицах притяжательные местоимения обозначают принадлежность любому лицу: *Будет и на нашей улице праздник; Живём вашими молитвами; Его слово недорогое; Всякому мужу своя жена милее.* Определительные местоимения указывают на всеобщность признака, но имеют разную степень обобщения. Наивысшей степенью обобщения обладают местоимения **весь, всё, вся, все**: *Всю хитрость не изучишь, а себя измучишь; Все люди свои, да всяк любит себя.* Местоимение **всякий** указывает на универсально-обобщающий характер выделения объективно-разнообразных предметов, входящих во всё множество в один класс предметов: *Всякий купец свой товар хвалит; Всякая лиса свой хвост бережёт.* Местоимение **каждый** имеет значение полноты охвата и раздельности (все по одному): *Каждая собака в своей шерсти ходит.*

Как показал анализ, **глагол** является одним из важнейших средств выражения обобщённого значения в языке пословиц. Глагол обозначает предельно обобщённый процесс, представленный в отвлечении от конкретного глагольного действия: *Жена мелет, а муж спит; Жена прядёт, а муж пляшет.*

Видовые значения совершенного и несовершенного вида глагола нейтрализуются, так как действия являются типичными и выступают вне определённой временной локализации. Обозначается сам процесс, внимание концентрируется на факте, а видовая характеристика безразлична: *Гора с горой*

не сойдётся, а человек с человеком столкнётся – Гора с горой не сходится, а человек с человеком сходится; И бедный украдёт, да его бог прощает.

Пословица обладает двойственной природой. С одной стороны, в ней представлена форма изъявительного наклонения, которая выражает обобщённый процесс, отвлечённый смысл и оттеночные значения. С другой стороны, пословица всегда обращается к людям и выражает наставления, поучения, назидания, предостережения, поощрения к действию. В языке пословиц из-за особенностей жанра доминирующим становится значение побуждения. Все формы в широком смысле побуждают к актуальному, обобщённому действию: *Прежде смерти не умирают – Прежде смерти не умирай!*

Важной категорией глагола является категория времени, представленная в обобщённом плане. Временная обобщённость характерна для формы настоящего времени, указывающей на общие истины: *Без правды не живут люди, а только маются; Живой смерти боится.* Форма прошедшего времени указывает на обычное, постоянное действие на примере одного факта с уже известным результатом: *Правда прежде нас померла.* Форма будущего времени указывает на предопределённость: *Ещё и то будет, что и нас не будет.*

Личные формы глагола выступают в расширенном значении и обозначают обобщённое лицо: *Умрём, ничего с собой не возьмём; Потерянного не веротишь; Старших и в Орде почитают.*

В создании обобщённого значения пословиц участвуют наречия, выражающие отвлечённое, обобщённое значение признака действия. Степень обобщения у наречий различна. Наивысшей степенью обобщения обладают местоименные наречия, так как они только указывают на признаки действия, но не называют их: *И наша правда будет, да нас тогда не будет; Всем там быть: кому раньше, кому позже.* Значение временной обобщённости создаётся при участии темпорально значимого наречия *всегда*: *Жизнь человека всегда на волоске висит; Ленивому всегда праздник.* Наречию *всегда* противопоставлено наречие *никогда*: *Господской работы никогда не переработаешь.* Значение пространственной обобщённости создаётся при участии локально значимого наречия *везде*: *Доброму везде добро.* Наречию *везде* противопоставлено наречие *нигде*: *С руками нигде не пропадёшь; Бедному нигде нет места.*

В аспекте изучения средств выражения обобщённого значения особый интерес представляет **субстантивация** – распространённое явление в языке пословиц, так как существительное обозначает конкретный предмет или конкретного человека, а субстантиват – отвлечённый, обобщённый предмет или обобщённого человека с одним главным признаком: *Убогий бога боится и богача боится, а богатый никого не боится.* В качестве субстантивата функционируют **имена прилагательные**. В пословицах субстантиват мужского рода обозначает человека вообще: *Не родись красивый, а родись счастливый.* Форма среднего рода получает особый оттенок расширения обобщённого понятия: *Старое проживай, а новое наживай.* Субстантивации в

пословицах подвергаются **местоимения-прилагательные**, имеющие обобщённо-абстрактное предметно-указательное значение: *Это не всякому с рук сходит*. Наибольшим обобщённым значением обладают субстантивированные определительные местоимения: *На всех не угодишь; Много воевал, да всё потерял*. Субстантивируются и притяжательные местоимения, в которых значение принадлежности преобразуется в предметное значение и которые обозначают принадлежность людей, предметов, явлений своему собственному миру: *Наше смотрите и своё покажите; Ваши играют, а наши рыдают; Свой своего нахваливает*. В пословицах могут субстантивироваться **числительные**: *В гору семеро тащат, а с горы и один столкнёт; Последние будут первыми*; **наречия**: *Одно нынче лучше двух завтра; Давно – не причина*; **отдельные слова**: *Своего спасибо не жалеи, а чужого не жди; Пожалуйста не кланяется, а спасибо спины не гнёт; Наше авось не с дуба сорвалось; Из нета не выкроишь естия; Меж бабым да и нет не проденешь иголки*.

В выводах по первой главе отмечается, что имя существительное называет предметность в широком смысле слова, а при употреблении форм единственного числа вместо множественного числа внимание акцентируется на типичном, знакомом. Имя прилагательное – обязательный структурный элемент, обозначающий существенные качества субъекта или тесно связанный с существительным. Обобщённость качества подчёркивается переходом относительных прилагательных в разряд качественных. Числительные в пословицах обозначают отвлечённое, обобщённое количество или указывают на единичность – множество. Местоимения в пословицах отнесены к обобщённому деятелю или указывают на всеобщность, обобщённую принадлежность. Огромную роль в выражении обобщённого значения играют категории вида, наклонения, времени и лица глагола. Наречия в пословице приобретают оттенок обобщённости. Субстантивация выступает ярким средством создания максимально обобщённого значения пословицы: слова теряют исходное категориальное значение и выражают абстрагированную и обобщённую предметность.

Вторая глава «Выражение обобщённого значения пословиц на синтаксическом уровне» посвящена описанию и систематизации синтаксических средств выражения обобщённого значения в языке пословиц.

В рамках функционально-семантической категории обобщения морфологический и синтаксический уровни тесно взаимодействуют между собой.

В главе рассматриваются средства выражения обобщённого значения пословиц в простом и сложном предложениях.

Умозаключения обобщающего характера содержатся в **двусоставных** предложениях: *Друг познаётся в несчастье*. **Подлежащее** в пословицах выражается существительными: *Рыбак рыбака видит издалека*; местоимениями: *Никто с поста не умирает*; субстантивами: *Из малого выходит великое; Иной стреляет редко, да попадает метко; Семеро одного*

не ждут; Спасибо не кормит, не греет. Сказуемое в пословицах выражается формами глагола в настоящем или будущем времени, употребляющимися со значением обычного, постоянного свойства: *Смелость города берёт; Печаль не украсит человека.* Нетипичным средством выражения обобщённого значения является форма прошедшего времени, обозначающая совершившиеся действия, так как они почти не способны без широкого контекста выразить значение обычности и вневременности: *Он сам на себя плетъ свил.* Одним из способов выражения обычности действия является инверсия – положение сказуемого в абсолютном начале предложения: *Нашла коса на камень.* Характерно особое употребление **инфинитива** в значении изъявительного наклонения, который придаёт суждению добавочные экспрессивные оттенки интенсивности и вневременности: *Люди пировать, а мы горевать.* Составное именное сказуемое употребляется со связкой **быть**, которая «обозначает самое общее понятие человеческой мысли» [Пешковский, 2001, с. 244]. Основным компонентом составного именного сказуемого могут выступать полные и краткие прилагательные: *Всяк хозяин в своём доме большой; Запрещённый плод сладок;* косвенные падежи имени существительного, преимущественно предложные формы: *Беда без ума; Человек с лихостью, а бог с милостью; Память в теле, мысль во лбу, а хотение в сердце; Первая жена от бога, вторая от человека, третья от чёрта.*

Среди структурных типов предложений в формировании обобщённого значения пословиц активно используются бисубстантивные и биинфинитивные предложения [см. Герасименко, 1999; Коляшкин, 2002]. **Бисубстантивная** модель предложения выражает статичный обобщённый вневременный предикативный признак: *Дом – полная чаша; Бог – любовь; Наука – не мука.* **Биинфинитивная** модель предложения выражает ситуации, в которых характер оценочной квалификации объекта всегда остаётся статичным, постоянным и в которых не содержится указаний на лицо, в результате чего деятель представлен как обобщённый. В данной модели представлена высокая степень обобщения: *Менять веру – менять и совесть; Горе горевать – не пировать; Вору потакать – что самому воровать.*

В работе рассматриваются односоставные предложения. Обобщённое значение односоставных предложений формируется морфологическими особенностями главного члена и структурой предложения. В языке пословиц представлены три типа глагольных односоставных предложений: 1) обобщённо-личные; 2) инфинитивные; 3) безличные. Для пословиц не характерны определённо-личные и неопределённо-личные предложения, так как в них действие соотнесено не с обобщённым деятелем, а с определённым или неопределённым.

Обобщённо-личные предложения отражают не конкретные события и процессы, реально происходящие в действительности, а обобщённую внеязыковую ситуацию, не локализованную во времени, для которой обязательна повторяемость. Общим значением является утверждение независимого признака, приписываемого любому деятелю. Действие

глагольной формы обобщённо-личного предложения обращено одновременно в настоящее, будущее и прошлое и не соотносится с каким-либо из трёх грамматических времён. Отсутствует соотносённость действия с моментом речи, поэтому глагольные формы выражают обобщённое значение времени: *Прежде веку не помрёшь; Насильно мил не будешь; Огонь маслом не тушат.*

Главный член обобщённо-личного предложения представлен следующими формами: а) форма 2-го лица единственного числа изъявительного наклонения выражает поучение, относящееся ко всем людям, и имеет форму обращения к конкретному собеседнику: *Часом море не переедешь;* б) форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения придаёт пословице назидательный характер и выражает благие пожелания, правильные советы: *Без счастья и в лес по грибы не ходи!* в) форма 3-го лица множественного числа изъявительного наклонения выражает вывод из наблюдений, общее положение, которое относится ко всем людям: *Долги и соломой собирают;* г) редко употребляются формы 1-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени, а также форма прошедшего времени, так как эти формы менее характерны для выражения обобщённого значения пословиц: *Камня на камне не оставлю; С косточки на камешек переколачиваемся; Одним камнем двух собак разогнал.* В обобщённо-личном предложении отражаются только типизированные ситуации, которые говорящий применяет к себе, к своему опыту.

В **безличных** предложениях представлен независимый признак (действие), не соотносённый с деятелем. Данные синтаксические конструкции отражают ситуацию, в которой человек не может быть производителем действия; деятелем являются стихийные силы, которые нельзя конкретизировать в достаточной степени, поэтому их выражение приобретает обобщённый характер: *Богатому сладко естся, да плохо спится; Около печи нельзя не нагреться; Промеж худых и хорошему плохо.* Характерным средством выражения обобщённого значения является модель безличного предложения, включающая в качестве главного члена слово **нет** в форме настоящего времени. Обобщённое значение подчёркивается абсолютным концом главного члена в предложении и его независимостью: *Без копейки рубля нет; В ногах правды нет.*

Инфинитивные предложения отличаются от других типов односоставных предложений большей степенью уверенности говорящего в том, что действие осуществится. Они приобретают характер полной и безусловной предопределённости действия. Обобщённое значение формируется в результате отсутствия указаний на лицо и вневременность действия. Ситуация приобретает характер максимальной обобщённости: *Солдату умереть в поле, матросу в море; Чужим хлебом веку не прожить; До поры не умереть.*

В работе описаны особенности употребления нераспространённых и распространённых предложений как средств выражения обобщённого значения. **Нераспространённые предложения** являются одним из синтаксических средств создания обобщённого значения пословиц благодаря

их лаконизму: *Милость смиряет; Годы калечат*. Частица **и** подчёркивает степень обычности, повторяемости факта действительности: *И гуся линяет; И нищие дерутся*. Частица **не**, стоящая перед сказуемым, делает высказывание общеотрицательным, то есть отрицание осознаётся в отношении всей мысли: *Горе не молодит; Сон не богатит*. **Второстепенные члены** как распространители предложения в современном русском языке выполняют две функции: во-первых, поясняют, распространяют те или иные слова; во-вторых, поясняют, распространяют предикативную основу в целом. На первый взгляд, второстепенные члены препятствуют выражению обобщённого значения пословиц, так как отсутствие дополнительных деталей способствует сосредоточению внимания на главной мысли, сохранению обобщённого характера пословиц, но исследование показало, что *Пословица недаром молвится и Из поговорки слова не выкинешь*. В пословице важно каждое слово, так как оно необходимо для смысловой законченности, поэтому использование второстепенных слов неслучайно и необходимо. **Определение** выражает общее значение признака и является средством создания предельного лаконизма и выражения смысловой завершенности: на поверхностном уровне – простое предложение, а на глубинном – сложное: *Чужое добро не впрок; Мёртвый пёс зайца не нагонит; Голой кости и собака не гложет* (можно трансформировать в сложное предложение с условными отношениями). **Дополнение** выражает общее значение объекта и необходимо для смысловой законченности предложения: *Война кровь любит; Нужда закона не знает; Пьянице и капля дорога*. **Обстоятельства** создают обобщённую семантику места, времени, причины, условия и делают структуру пословицы лаконичной: по структуре – это простые предложения, по семантике – сложные. Такие модели удобны для выражения обобщённого суждения: *На красный цветок и пчела летит; Без масла каша не вкусна; При старости бедность всего хуже; После дождичка даст бог солнышко; От беспорядка и сильная рать погибает* (можно трансформировать в сложные предложения с условными, временными, причинными отношениями).

Средством создания обобщённого значения являются **деепричастные и сравнительные обороты**, не изменяющие обобщённого характера пословиц, а часто служащие обязательным компонентом предложения, благодаря которому пословица приобретает смысловую наполненность и завершенность. Деепричастные обороты выражают добавочное действие и имеют меньший объём по сравнению со сложным предложением. Благодаря оттенкам обусловленности деепричастные обороты обозначают возможность или невозможность осуществления действия: *На одном месте лёжа, и камень мохом обрастает; Назвавшись груздем, полезай в кузов; Не бравшись за топор, избы не срубишь*. Сравнительный оборот выражает значение сходства, подобия: «В любом сравнении в зародыше заложен элемент обобщения» [Гулыга, 1979, с. 38]. В пословицах сравниваются предметы или явления с целью выявления степени обычности, постоянства: *От вины, что от долгу, не*

отрекайся! Женское сердце, что котёл кипит; Горе что стрела разит; Беда по беде, как по нитке, идёт.

В работе рассмотрены **неполные** и **эллиптические** предложения, являющиеся одним из важнейших средств выражения обобщённого значения. На обобщённость пословицы влияет её объём. Чем меньше объём, тем она прочнее сохранится в памяти народа. Неполные предложения являются идеальным средством создания речевой сжатости, предельной краткости. В языке пословиц неполные предложения представлены как части сложного предложения с сопоставительными отношениями и имеют форму параллелизма: *И в бедах люди живут, а в неправде пропадают; В тесноте живут люди, а в обиде гибнут; День меркнет ночью, а человек печалью; Красна птица перьем, а человек ученьем.* Обобщённое значение эллиптических предложений формируется всей конструкцией, цель которой сообщить о месте, времени, способе, характеризующих действие или состояние, или указать на объект действия, направление действия. В языке пословиц представлены а) модели со значением движения, перемещения: *С богом хоть за море*; б) модели со значением речи-мысли: *Я про сапоги, а он про пироги*; в) модели со значением энергичного, интенсивного действия: *Нелюбимого сына лозою, а любимого – железом*; г) модели со значением «брать (ся)», «хватать (ся)»: *Люди за дело, а мы за безделье*; д) модели со значением «дать (ся), давать (ся)»: *Рыбам вода, птицам воздух, а человеку вся земля.*

Обобщённое значение не всегда заключено в пределах одной предикативной части. Сложные предложения также выступают синтаксическими моделями выражения обобщения в языке пословиц.

В работе проанализированы структурно-семантические типы сложного предложения с точки зрения обобщения. **Бессоюзие** – характерное средство выражения обобщённого значения пословицы, так как бессоюзные предложения наилучшим образом согласуются с данным жанром. Бессоюзные сложные предложения отличаются большим семантическим и структурным богатством, многообразием способов и приёмов выражения синтаксических и смысловых отношений благодаря лаконичности. Наиболее характерны для выражения обобщённого значения в языке пословиц бессоюзные предложения с сопоставительными, условными, причинно-следственными отношениями; менее характерны с перечислительными и пояснительными отношениями. Бессоюзные предложения с сопоставительными отношениями сообщают о двух сосуществующих ситуациях, актуализирующих одна другую, и представляют собой предложение, части которого характеризуются параллелизмом синтаксической структуры и порядком слов, а также общностью модально-временных планов: *Грех сладок, человек падок; С богатым не тягайся, с сильным не борись; Молодость не без глупости, старость не без дурости.* Бессоюзные предложения с условными отношениями передают мораль, нравоучение. Для выражения условного значения в бессоюзном предложении не существует специализированного средства, поэтому условное значение опирается на смысловые и структурные связи, на устойчивые соотношения

главных членов, имеющие грамматическую значимость: *Лес рубят – щепки летят*; *Умел ошибиться, умей и поправиться*; *Любишь гостить, люби и к себе звать*. Предложения с причинно-следственными отношениями устанавливают общую закономерность: *Горе – что море: ни переплыть, ни вылакать*; *Счастье не палка, в руки не возьмёшь*; *Не делай людям добра, не увидишь от них зла*. Бессоюзные предложения с перечислительными отношениями в меньшей степени способны выразить обобщённое значение, так как представляют незамкнутые сочетания равнозначных, однородных по синтаксическому значению единиц, поэтому средством создания обобщённого значения служат части сложного предложения, выраженные эллипсисом: *Хорошему всё хорошо, доброму везде добро, чистому всё чистота*; *Слову вера, хлебу мера, деньгам счёт*. Менее удобны для выражения обобщённого значения предложения с пояснительными отношениями из-за конкретности: *Человек два раза глуп живёт: стар да мал*.

Исследование показало, что среди союзных предложений наиболее частотным средством выражения обобщённого значения в языке пословиц являются **сложносочинённые** предложения. Большой степенью обобщения отличаются предложения с противительными отношениями, построенные на контрасте явлений, имеющем обобщающий характер: *Встарь люди были умнее, а ныне стали веселее*; *Легко воровать, да тяжело отвечать*. Предложения с собственно соединительными отношениями представляют собой перечисление однотипных событий, поэтому обобщённость достигается дополнительными оттенками, выраженными только семантически и имеющими совмещённое значение: 1) условно-временное значение: *Богатство живёт, и нищета живёт*; 2) условно-следственное: *Лиса придёт – и курица раскудахчётся*. Пословицы в форме сложносочинённых разделительных предложений представляют альтернативу, выбор, а пословица стремится дать совет, найти единственно верное решение, поэтому они выражают обобщённое значение благодаря инфинитивным предложениям: *Либо мёд пить, либо битую быть*; *Либо рыбку съест, либо на мель сесть*; *Либо на ком ездить, либо самому возить*.

В работе рассматриваются некоторые типы сложноподчинённого предложения как средства обобщения, хотя данные типы не обладают высокой частотностью в языке пословиц. Местоименно-соотносительный тип характерен для выражения обобщённого значения среди сложноподчинённых предложений благодаря относительным местоимениям **кто**, **чей**, **что** и местоименным наречиям **где**, **куда**, **откуда**. Придаточная часть расположена в начале, главная – в конце. Такая последовательность частей расширяет семантическую перспективу сложного предложения и служит средством обобщения: *Где добрые судьи поведутся, там и ябедники переведутся*; *Куда ворона летит, туда и глядит*; *Кто законы пишет, тот их и ломает*. В сложноподчинённом предложении с уступительными отношениями обобщение содержится в усилительно-уступительной ситуации, при которой выражается предельная степень проявления действия, признака, состояния, несмотря на

препятствующие причины. Значение усиления обобщения связано с широким кругом субъектов и объектов, с многообразием качеств, признаков, с неограниченным пространством и временем, с любым количеством. Обобщённое значение усиливается частицей **ни**: *На что ни взглянет – всё вянет* (что ни = всё); *Каков ни есть, а хлеба хочет есть* (каков ни = всякий, любой); *Как ни беречься, а, видно, ожечься* (как ни = очень); *Сколько ни живи, а умирать надо* (сколько ни = очень долго, очень много); *Где ни поживёт, добра не наживёт* (где ни = везде); *Куда б ни идти, только с милым по пути* (куда ни = всюду). Другие виды сложноподчинённых предложений менее характерны для языка пословиц из-за однозначности, конкретности союзов. Среди сложноподчинённых предложений можно выделить предложения а) с условными отношениями: *Плох базар, коли хлеба купить не на что*; *Если староста мошенник, то и земский плут*; б) со следственными отношениями: *Живи смирнее, так всем будешь милее*; в) с причинными отношениями: *И пастух овцу бьёт, что не туда идёт*; г) с изъяснительными отношениями: *Злой не верит, что есть добрые люди*; д) с временными отношениями: *Некуда оглядываться, когда смерть за плечами*; е) с целевыми отношениями: *Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть*. В пословице, представленной сложноподчинённым предложением, наблюдается синкретизм, расширение значения, его обобщение, в результате высказывание применимо к широкому кругу ситуаций: *Хвали сон, когда сбудется*; *Не считай утят, пока не вылупились*; *Не стыдно молчать, коли нечего сказать*; *Знать бы, где пасть, так бы соломки подостлать*.

В выводах по второй главе отмечается, что на степень обобщённого значения пословиц влияет её объём: чем лаконичнее пословица, тем больше вероятности использования её в большем количестве ситуаций. Среди пословиц, имеющих форму простого двусоставного предложения, наибольшая степень обобщения выражается в предложениях, где подлежащее представляет собой качество или отвлечённое понятие, абстрагирующиеся в речевой ситуации, а сказуемое употребляется в форме настоящего или будущего обобщённого времени со значением обычности, а также в нулевой форме связки **быть**. Типичными средствами выражения обобщённого значения являются бисубстантивные и биинфинитивные предложения. Среди пословиц, имеющих форму простого односоставного предложения, наибольшая степень обобщения характерна для обобщённо-личных и инфинитивных предложений. Неполные и эллиптические предложения способствуют лаконичности, выразительности пословиц и усиливают их обобщающий характер. Среди пословиц, имеющих форму сложного предложения, наибольшая степень обобщения выражается в сложных бессоюзных предложениях, так как они лаконичны и могут применяться в разных ситуациях. Среди пословиц, имеющих форму сложного союзного предложения, более гибкими оказываются сложносочинённые предложения. Среди сложных предложений менее характерным средством создания обобщённого значения в языке пословиц оказываются сложноподчинённые предложения. Среди них только 2 вида

способны к широкому обобщению: 1) местоименно-соотносительные предложения; 2) предложения с уступительными отношениями.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования, излагаются его основные выводы, подтверждающие гипотезу и положения, выносимые на защиту.

В ходе исследования были системно описаны языковые средства выражения обобщённого значения в языке пословиц на морфологическом и синтаксическом уровнях языка и выявлены особенности передачи обобщённого значения.

Установлено, что в пословицах обобщённое значение выражается на всех уровнях языка, но преобладает на синтаксическом уровне, синтезирующем средства выражения обобщённого значения других уровней языка. Обобщённое значение характеризуется наложением средств одного уровня языка на другие (грамматического на лексический, синтаксического на морфологический).

Проблема изучения обобщённого значения и средств его выражения остаётся актуальной.

В процессе исследования средств выражения обобщённого значения, используемых в языке пословиц, обозначилась проблематика для новых поисков в этом направлении. Перспективы исследования видятся нам в описании средств выражения обобщённого значения на всех уровнях языка; в представлении изобразительно-выразительных средств и художественных приёмов; в определении общих и частных средств обобщения для пословиц, поговорок, фразеологизмов и крылатых выражений при их более чётком разграничении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Платонова Е.Н. Односоставные предложения как средство формирования обобщённой семантики пословиц // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – №3. – 2010. – М.: Издательство МГОУ. – С. 100 – 105.
2. Платонова Е.Н. Роль имён собственных в создании обобщённого значения пословиц // Рациональное и эмоциональное в языке и в речи: субъективность, экспрессивность, эмоциональность: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Издательство МГОУ, 2010. – С. 61 – 63.
3. Платонова Е.Н. Полифункциональность инфинитива в русских пословицах // Русский язык в системе славянских языков: история и современность (выпуск III): Сборник научных трудов. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – С. 262 – 266.
4. Платонова Е.Н. Роль местоимений в создании обобщённого значения пословиц // Рациональное и эмоциональное в художественном тексте: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – С. 118 – 120.
5. Платонова Е.Н. Субстантивация в языке пословиц // Рациональное и эмоциональное в языке и в речи: грамматические категории и лексические единицы: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Издательство МГОУ, 2008. – С. 134 – 136.

79
2-1

Заказ № 516. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Петрорун».
г.Москва, ул.Палиха 2а.тел.(499)250-92-06
www.postator.ru